

Бунин далекий и близкий

За все тебя, Господь, благодарю!
Ты, после дня тревоги и печали,
Даруешь мне вечернюю зарю.
Простор полей и кротость синей дали.

Я одинок и ныне - как всегда.
Но вот закат разлил свой пышный пламень,
И тает в нем Вечерняя Звезда,
Дрожа насквозь, как самоцветный камень.

И счастлив я печальной судьбой
И есть отрада сладкая в сознание,
Что я один в безмолвном созерцанье,
Что всем я чужд и говорю - с тобой.

Иван Бунин. 1901

Новая фотовыставка в Информационно-библиотечном центре посвящена 150-летию со дня рождения Ивана Алексеевича Бунина.

Максим Горький писал: «Выньте Бунина из русской литературы, и она потускнеет, лишится радужного блеска и звездного сияния его одинокой страннической души».

В 1933 году автор «Темных аллей», «Жизни Арсеньевых» и многочисленных рассказов получил Нобелевскую премию и мировое признание с формулировкой: «За строгое мастерство, с которым он

развивает традиции русской классической прозы».

Чувство родины и русского языка у него было огромно, и он пронес его через всю жизнь. «Россию, наше русское естество мы унесли с собой, и где бы мы ни были, мы не можем не чувствовать ее», - говорил Иван Алексеевич о себе и о миллионах таких же вынужденных эмигрантов, покинувших отечество в лихие революционные годы.

О личности Ивана Бунина говорит и тот факт, что за 33 года эмигрантской жизни во Франции он так и не выучил французский язык до достаточного уровня. За границей он продолжал писать только на русском. Во всей русской литературе у Бунина было три «иконы»: Пушкин, Чехов и Толстой.

